

Тело Восьмого было лишено плоти во многих местах; кости были возможны. Кровь и жизненная сила хлынули наружу.

"Раа!" Был слышен рев кровавого цилиня внутри него. Горячая кровь затягивала раны и создавала больше плоти.

Он все больше и больше становился похожим на цилиня, а не на человека.

"Грохот!" Его ноги были похожи на два красных столба. Он побежал вперед и открыл рот, желая сожрать Фэйюня.

"Вуш!" Вылетели четыре феникса, высокие и гордые, как будто они были настоящими существами с незапамятных времен.

Один из них взмахнул крыльями и испепелил пламя. Его волосы и кожа головы превратились в пепел, а затем и все остальное тело.

Такова была сила домена феникса - пламя, жарче которого не было ничего на свете.

Фэйюнь использовал одновременно ключ и эссенцию оружия. Ключ пронзил левую руку Восьмого, а эссенция пронзила правую.

Он активировал их силу и послал разрушительную волну в тело Восьмого, намереваясь превратить его в пыль.

Восьмой знал об этом и решил сильно дернуться назад, оторвав обе конечности. Затем он выпрыгнул из зоны поражения оружия.

"Руки цилиня!" У него выросла новая пара рук цилиня, покрытых чешуей и пламенем.

"Теперь я еще сильнее!" Он с полной уверенностью нанес удар.

"Хмф, Перо Феникса". Фэйюнь фыркнул и создал перо в своей руке, после чего нанес им нисходящий удар.

Удар отрезал руку Восьмого цилиня от центра. Из раны потекла кровь.

fr[e]v.c[m

Восьмой почувствовал мучительную боль. Казалось, что-то горячее жгло все его тело. Если бы не его огромная сила воли, он лежал бы парализованный на земле и кричал.

Такое развитие событий застало всех врасплох.

"Как это может быть?! Три домена?!" Лю Сухун в недоумении многократно помотала головой.

Остальные гении потеряли дар речи. У парня было три домена, и все они были настолько сильны. Одного этого было более чем достаточно, чтобы доминировать.

Многие продолжали вытирать глаза.

Девятый, Хуан Юйчан и Молодой Мастер Юй считали, что когда-то они были лучшими вундеркиндами. Теперь же, по сравнению с Фэйюнь, они оказались весьма посредственными.

"Домен феникса... может ли его мать быть фениксом?" пробормотала Лю Сузи; ее голос становился все тише и тише, пока она смотрела на Фэйюня.

Несмотря на тихий тон, остальные все равно слышали ее. Выражение их лиц сразу же испортилось, особенно у мужчин из Гу.

"Я слышал, что его кровь не смогли исследовать в союзе полудемонов, эксперты считают, что она принадлежит священному племени, жившему в незапамятные времена". Старик из среднего клана сказал.

"Я получил ту же информацию. Конг Хоу и Фу Йинг принесли его кровь в свою главную ветвь, вероятно, чтобы проверить это". Появился еще один древний культиватор, выглядевший настолько старым, насколько это вообще возможно. Его белые волосы касались земли.

"Если это правда, то это потрясет всю династию!"

Кровная линия Фэйюня вызвала немалый переполох. Все начали думать о возможных последствиях.

Фениксы превосходили даже священных демонов. Эта благородная родословная запрещала смешиваться с людьми. Но теперь, возможно, появился полудемон с родословной феникса.

Настоящее имя Феи Твердыни - Цзютянь Яньюй. Она стояла на вершине пагоды и с весельем в глазах наблюдала за боем.

На вершине другого дворца стояла Сюаньюань Ии. Она держала свой меч под лунным светом. Ее отражение выглядело потусторонним.

"Неудивительно, почему божество хочет его видеть, у него есть родословная феникса и три домена. Это беспрецедентно". Большие шишки, прятавшиеся в тени, были потрясены.

Они понимали значение этого события. Это могло спровоцировать фениксов, что привело бы к резне всех, кто был в курсе.

Они продолжали прятаться, не желая быть втянутыми в этот беспорядок. Старики из Гу чувствовали себя хуже всех. Зачем им понадобилось связываться с полудемоном, несущим эту родословную?

Все, кто встречал Фэйюня раньше, стали бежать в особняк владыки территории, чтобы спросить совета.

"Не волнуйтесь, божество наверняка уже знает об этом и позаботится о последствиях. Конечно, нам нужно держать язык за зубами до ясного вывода. Если кто-то посмеет заикнуться об этом, я уничтожу его клан". Таков был указ владыки территории.

□□□□□□nvel.□□□

Мастера средних кланов начали бежать обратно на свои места. Они попросили мастеров мудрости скрыть все попытки прорицания.

Указ владыки территории стал известен всему Багровому Листу. Конечно, это происходило в высших эшелонах власти. Более слабые культиваторы не имели об этом ни малейшего представления.

Три домена Фэйюня обладали уникальной силой и начали сокрушать единственный домен Восьмого. Его ключ снова сломал новую руку Восьмого цилиня.

"Я говорил тебе, что полудемоны могут быть непобедимы на одном уровне, но сегодня я переступлю через себя и убью тебя". Он направил всю свою силу и использовал весь свой арсенал, чтобы отправить Восьмерку в полет более десяти раз.

Тело его противника было на грани того, чтобы распасться на несколько частей.

"Слишком рано хвастаться, Фэн Фэйюнь, сегодня я убью феникса!" Восьмой сел обратно, его глаза стали красными, а из его даньтяня исходила энергия смерти.

Фиолетовые лучи распространились из его пупка и сгустились в океан энергии. Внутри находился старик, сидящий в медитативной позе. Он был одет в даосский халат, и, несмотря на седые волосы, лицо его оставалось молодым. На его лбу виднелся белый полумесяц.

Несмотря на его величественный вид, от него исходила пугающая аура смерти уровня Возникновения Небес.

"Что происходит? Почему в даньтяне Восьмого находится старик?" Даже члены Гу были поражены.

Старик выглядел как посланник из ада. Фэйюнь знал об этом старике, так как он едва не погиб от его руки еще в могиле. К счастью, фрукт спас его, и он получил от него цикл перерождения.

Подождите, старик стал еще сильнее, чем раньше. У него было плохое предчувствие.

'Этот дедушка обладает наследием цилиня!' Голос фрукта прозвучал в его ушах.

Подождите, у Восьмого его нет? Почему оно должно быть у старика? Неужели Восьмой получил только минимум?

"Это Чжуанлун! Он прятался в даньтяне Восьмого". крикнул старый культиватор.

Толпа снова затряслась. Лю Сузи заволновалась: "Чжуанлун - один из десяти королей мира Инь. Ходят слухи, что он погиб на поле битвы Мириад рас десять тысяч лет назад вместе с Ямой и Цингуаном".

Лицо Восьмого исказилось, а его аура смерти усилилась. Он выпустил волну фиолетового дыма, содержащую силу Чжуанлуна.

Фэйюнь приказал четырем фениксам создать в ответ четыре вулканические горы.

"Бам!" Восьмого вырвало кровью, когда его тело треснуло.

Что касается Фэйюня, то в него вторглась энергия смерти Чжуанлуна. Он почти замерз, так как его внутренние органы трещали и разрушались. Тем не менее, его боевой дух возрос, и он решил убить этого опасного противника прямо здесь и сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/119/3004657>